

Цзи Ваня Шэнь Цзун втянул в машину. Глядя на его решительное, но явно разгневанное лицо, он промолчал.

Он сказал:

- Не будь таким инфантильным, чего ты пристал к ребёнку?

Шэнь Цзун сдержался, а потом сказал:

- По-моему, он уже совершеннолетний. Разве можно смотреть на взрослого альфу как на ребёнка?

А вспомни себя: Шэнь Цзун ухаживал за Цзи Ванем, когда ему было девятнадцать. Что он не знал в этом возрасте? Цзи Вань всё ещё слишком упрощённо смотрел на вещи. Шэнь Цзун стиснул зубы. Конечно, он не мог винить Цзи Ваня: Цзи Вань порой и его игнорировал, а уж другим и подавно было сложно добиться его внимания.

- Школа, которую нашёл Старый Генерал, — ненадёжный вариант. Тебе нравятся дети, так неужели было так сложно найти начальную школу?

Цзи Вань слегка оттолкнул его, его взгляд был безразличным:

- И так сойдёт. Мне эта школа нравится.

Шэнь Цзун понимал, что его ревность иррациональна, но он действительно не мог терпеть, когда посторонние смотрели на Цзи Ваня с обожанием. В глубине души он желал, чтобы Цзи Ваня видел только он, и только дома. Таково было его эгоистичное желание, но в реальности он больше не мог так поступать, иначе всё вернулось бы к самому началу.

Шэнь Цзун подавил бушевавшие в его глазах эмоции. К тому же, они с Цзи Ванем теперь женаты, и ничто не сможет их разлучить.

- Поедем вместе за Баобао. - Шэнь Цзун крепче сжал руку Цзи Ваня, заперев её в своей ладони. - Я сказал Старому Генералу, чтобы он не приезжал.

Цзи Вань снова посмотрел на Шэнь Цзуна. Этот человек постоянно изыскивал возможности побыть с ним. Он хотел сказать, что в этом нет нужды, но, как только слова подступили к горлу, хватка на его руке усилилась. Цзи Вань попытался высвободиться, но Шэнь Цзун держал так крепко, что он не смог.

После недолгого молчания, увидев учителя, который выводил Баобао за ворота, Цзи Вань открыл дверь. Прежде чем выйти, он обернулся к Шэнь Цзуну:

- Не нужно так нервничать, я и вправду не уйду.

Увидев вернувшегося Шэнь Цзуна, Баобао проявил непривычную радость и возбуждение. Одной рукой он держал Цзи Ваня, а другой потянул за палец Шэнь Цзуна. Образцовая семья из трёх человек привлекла внимание родителей, забравших своих детей.

Внезапно Цзи Вань услышал тихий смешок Шэнь Цзуна:

- Семья из трёх человек.

Как только они сели в машину, малыш Баобао попытался забраться на колени к Цзи Ваню, но Шэнь Цзун тут же схватил его, легко пересадил к себе на руки, немного подбросил и, ущипнув за щёку, сказал:

- Немного поправился.

Он улыбнулся Цзи Ваню, затем наклонился к Баобао и сказал:

- Если ты поправился, не надо каждый день лезть на колени к Цзи Ваню, ему это вредно.

Шэнь Баобао послушно кивнул. Цзи Вань хотел обнять ребёнка, но его рука была крепко прижата рукой Шэнь Цзуна к колену. Шэнь Цзун, желая держать его за руку, использовал такой благовидный предлог, чтобы обмануть Баобао. После более чем полугода лечения здоровье Цзи Ваня уже пришло в норму.

Старый Генерал заранее распорядился, чтобы на кухне приготовили побольше любимых блюд Шэнь Цзуна. Едва переступив порог, они ощутили разносившийся в воздухе аромат еды. Щенок, игравший с клубочком ниток в углу дивана, увидев вернувшегося Баобао, вскочил на лапы и, неуклюже перебирая ими, побежал к прихожей, радостно приветствуя малыша.

Щенок осмеливался баловаться и шалить с Баобао, но в присутствии Цзи Ваня вёл себя очень сдержанно. Цзи Вань тоже иногда кормил его, расчёсывал ему шерсть, сидел рядом с Баобао и слушал, как тот с ним разговаривает. Тем не менее, собака не осмеливалась вести себя вольно перед Цзи Ванем. Вероятно, это было влияние ауры Цзи Ваня: она всегда боялась сделать что-то неподобающее перед таким спокойным и невозмутимым человеком.

Шэнь Цзун сказал:

- Собака тоже поправилась.

Вся семья набрала вес, один только Цзи Вань был худощавым, словно молодой бамбук.

Старый Генерал велел им вымыть руки и сесть за стол. За последние полгода Шэнь Цзун совершил немало подвигов, его будущее было многообещающим, и он должен был воспользоваться случаем, чтобы продвигаться дальше. Поэтому его нынешний отпуск был коротким: через пять дней он должен был уехать.

Выслушав, Старый Генерал приподнял веки:

- В этот период нормально быть занятым. Когда всё наладится, ещё успеешь вернуться и пожить спокойно.

Концепция Старого Генерала заключалась в том, чтобы бороться, пока ты молод. Кроме того, Цзи Вань не высказал Шэнь Цзуну никаких претензий, поэтому его принятие Цзи Ваня стало ещё выше. В глубине души он считал брак Шэнь Цзуна с Цзи Ванем очень удачным.

Старый Генерал не относил любовные дела к приоритетным. С его точки зрения, нынешнее семейное положение его внука было идеальным: у него был ребёнок, он мог спокойно работать, не заботясь о тылах. Когда Шэнь Цзун поднимется выше, какой бы жизни он ни захотел с Цзи Ванем, он сможет её получить. Жизнь, которую даёт тебе кто-то другой, никогда не будет такой стабильной, как та, которую ты обеспечиваешь своими силами. Раньше Старый Генерал не считал Шэнь Цзуна надёжным человеком, но теперь, когда тот женился и обзавёлся семьёй, он действительно отличался от прежнего образа избалованного повесы.

Шэнь Цзун положил еду Цзи Ваню и Баобао, а затем сказал:

- Давай через пару дней сыграем свадьбу.

Отложенную на полгода свадьбу Шэнь Цзун не хотел больше откладывать.

Старый Генерал кивнул:

- Это обсуждай с Цзи Ванем.

Цзи Вань поднял глаза на деда и внука семьи Шэнь. Он любил тишину и не любил шум. Учитывая положение семьи Шэнь, скромная свадьба была бы неуместна.

Шэнь Цзун, давно разгадав его мысли, спокойно предложил:

- Я пробуду здесь всего пять дней, времени на подготовку нет. Пригласим только Да Гэ и самых близких.

Семья Шэнь была огромной. Были родственники, которые искренне к ним относились, и те, кто поддерживал отношения лишь ради выгоды. Шэнь Цзун не хотел иметь дело с малозначимыми дальними родственниками, и ему не нравилось, когда кто-то болтал о Цзи Ване за спиной. Поэтому на свадьбу он планировал пригласить только нескольких ближайших родственников и самых верных друзей детства.

Цзи Вань не высказал никакого мнения. Шэнь Цзун хотел жениться, и он согласился.

Он уже не помнил, когда это произошло, но все события со временем привели к тому, что он стал без любви и без ненависти. Его прежнее недовольство Шэнь Цзуном уже давно исчезло. У

него не было сил думать о чём-то большем. Его возвращение в семью Шэнь наполнило его спокойную жизнь какой-то тёплой и тонкой переменной, и казалось, что на этом всё и остановится.

Он не собирался сопротивляться тому, что произойдёт дальше. Жизнь больше не сулила потрясений, и жить в таком покое казалось совсем неплохо.

Когда вопрос о свадьбе был решён, Цзи Вань немного почитал Баобао, а затем Шэнь Цзун позвал его в комнату, чтобы принять душ и отдохнуть.

Сменная одежда, как обычно, лежала на вешалке, в ванной была набрана горячая вода, а воздух пропитался лёгким запахом амбры. Цзи Вань с обычным выражением лица вошёл в ванную. Шэнь Цзун последовал за ним. Теперь они, кажется, делали всё совершенно непринуждённо.

Ванна была достаточно большой, чтобы вместить двоих взрослых. Шэнь Цзун непроизвольно отвёл взгляд, и оказалось, что в соревнованиях с Цзи Ванем по невозмутимости Шэнь Цзун всегда сдавался первым.

- Цзи Вань, у тебя нет никаких мыслей по поводу свадьбы?

Шэнь Цзун выглядел слегка напуганным. Любое малейшее волнение Цзи Ваня заставляло его напрячься, чтобы найти наиболее подходящее решение.

Цзи Вань вспенил гель для душа:

- Какие могут быть мысли? - Он немного подумал. - Никаких.

Больше десяти лет научили Цзи Ваня постепенно отпускать прошлое и прощать себя. А вот свободолюбивый Шэнь Цзун, наоборот, стал более осторожным и задумчивым. Раньше Шэнь Цзун всё делал по настроению, а теперь он полон забот. Цзи Вань протянул руку и прикоснулся к едва заметному шраму на плече Шэнь Цзуна:

- Не слишком ли много ты теперь думаешь?

Он посмотрел в глаза Шэнь Цзуна, повторяя слова, сказанные сегодня:

- Я не уйду больше.

- Шэнь Цзун, чего ты боишься?

Глаза Шэнь Цзуна потемнели. Он обхватил Цзи Ваня сзади, полностью заключая в свои объятия:

- Разве ты не знаешь, чего я боюсь? Цзи Вань, больше всего я боюсь твоего безразличия.

Цзи Вань повернул голову, подумал и ответил:

- Я не безразличен, и я не пошёл на тот компромисс, о котором ты думаешь.

Цзи Вань посмотрел на скрещённые, покрытые шрамами руки Шэнь Цзуна, его тёмные длинные ресницы слегка дрогнули:

- Ни раньше, ни сейчас я никогда не был человеком, идущим на компромиссы. Разве тебе это не известно?

Точно. Несмотря на вечную отстранённость и холодность Цзи Ваня, Шэнь Цзун не мог помешать ему сделать то, что он хотел, или не делать то, чего он не хотел. Только его чрезмерно спокойное отношение и реакции создавали иллюзию, будто он безразличен и плывёт по течению.

Подумав об этом, Шэнь Цзун с некоторым облегчением засмеялся.

- Спасибо, что всё ещё соглашаешься принять меня.

Цзи Вань молчал, его лицо было повернуто и слегка наклонено навстречу взгляду Шэнь Цзуна, издали это выглядело как нежное прикосновение.

В этот момент Цзи Вань почувствовал себя так, будто это было предначертано судьбой. Сколько бы лет ни прошло, их связь с Шэнь Цзуном не прервётся. Он почувствовал себя смущённым, но в то же время по-настоящему окутанным не терпящим возражений теплом позади, словно что-то долго плававшее наконец-то опустилось на твёрдую почву, и почувствовал покой.

Цзи Вань слегка нахмурился, убирая руку, которая пыталась потереться о его железо на шее.

- Принимай душ, как следует, и не балуйся.

Шэнь Цзун посмотрел на его невозмутимый вид. Его только что успокоенное сердце снова всколыхнулось:

- Почему ты называешь это баловством? Мы законные супруги, что такого, если иногда быть более страстными?

Выражение лица Цзи Ваня было таким, словно он смотрел на шалости ребёнка. Иногда Шэнь Цзуну очень нравилось это выражение Цзи Ваня, а иногда он злился, чувствуя, что Цзи Вань не воспринимает его как мужа или мужчину.

Он сказал, что первое пришло на ум:

- Раз уж в твоих глазах я младший брат, ты же великодушный, не можешь меня немного потерпеть?

Цзи Вань промолчал.

Шэнь Цзун прильнул к нему, увеличив температуру воды. Густой туман быстро затянул зеркало, так что ничего не было видно. Сквозь пар виднелись два силуэта, которые при втором взгляде, казалось, слились в один, и было слышно только шум воды.

Вдруг послышался низкий смех Шэнь Цзуна:

- Больше не позволяй этим младшим братьям приближаться к тебе.

Цзи Вань почувствовал, как его палец похолодел. Шэнь Цзун надел на него что-то. По форме можно было догадаться, что это.

- Ну, можно? Вань... - Остальная часть двойного слога исчезла, и Шэнь Цзун игриво изменил тон, позвав его: - Сяо Вань Гэ!

Цзи Вань вздрогнул всем телом, с трудом удерживаемое в его глазах спокойствие задрожало, как рябь на воде. Он схватил Шэнь Цзуна за волосы:

- Что ты кричишь?

<http://bllate.org/book/4/162>